

2. Лосев В. Уголовно-правовой анализ преступлений против информационной безопасности / В. Лосев // Судовы веснік. – 2003. – № 4. – С.18–22.

3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Мн. : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

УДК 347.514.1 (043.2)

Женченко Ю. А., магистрант
Сахалинский Государственный Университет,
г. Южно-Сахалинск, Россия

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гражданский кодекс РФ – основной законодательный акт, регулирующий вопросы компенсации морального вреда, – в ст. 151 очень кратко определил моральный вред как «физические или нравственные страдания». В чем заключаются и чем могут быть вызваны эти страдания, законодательно не закреплено. В связи с этим содержанию морального вреда уделил внимание Пленум Верховного Суда РФ, который в Постановлении № 10 от 20.12.1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», указал, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающие на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающие его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающие имущественные права гражданина.

Следует особо подчеркнуть, что в соответствии со ст.151 и п.2 ст. 1099 ГК РФ нарушение имущественных прав может повлечь компенсацию морального вреда только в случаях прямо предусмотренных законом. В частности, это случаи нарушения прав потребителей, трудовых прав граждан, а также прав связанных с несением службы. В иных ситуациях нарушение имущественных прав, причинившее кроме имущественного также и моральный вред, не дает потерпевшему право на его компенсацию. Например, суды отказывают в исках о компенсации морального вреда, возникшего в связи с затоплением только что отремонтированной квартиры, невзирая на

доказанность как нравственных переживаний потерпевшего по этому поводу, так и его физических страданий.

Причем суд подчеркивает, что приведенный перечень личных неимущественных прав и нематериальных благ не является исчерпывающим. И в ст. 151 ГК РФ, и в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ не содержится упоминания о физическом вреде, а говорится о физическом страдании. В связи с этим некоторые авторы считают, что понятие «моральный вред» является неудачным, так как под страданием, согласно, например, толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, понимаются физическая или нравственная боль, мучение.

Было сделано предложение, изменить название морального вреда, с учетом содержания этого понятия, на «психический вред», «неимущественный вред». А. М. Эрделевский считает, что понятие «моральный вред» должно быть полностью устранено из российского законодательства и заменено тем, что под ним понимается, а таковыми являются страдания.

До принятия принятым Федеральным законом от 2 июля № 142-ФЗ вступивший в силу с 1 октября 2013 года, в Российском праве существовал пробел в том, применяется ли компенсация морального вреда к юридическим лицам. В ГК прямого ответа на данный вопрос не было. Пленум Верховного Суда РФ неоднократно указывал на применимость норм о компенсации морального вреда к юридическим лицам — в п. 5 Постановления от 20 декабря 1994 года № 10 и в п. 15 Постановления от 24 февраля 2005 года № 3.

Новая же редакция ст. 151 ГК устраняет какие-либо сомнения в том, что такой способ защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда, может применяться лишь в отношении физического, а не юридического лица. Такой же вывод следует и из п. 11 ст. 152 ГК в ее новой редакции, где установлено, что правила этой статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Существующая судебная практика по делам, связанным с компенсацией морального вреда, зачастую отличается крайней несправедливостью выносимых решений в части размера компенсации, поскольку отсутствие единой, хотя бы ориентировочной основы определения размера компенсации морального вреда приводит к присуждению совершенно различных сумм компенсации при сходных обстоятельствах дела.

В ст. 151 ГК законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных

страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства, характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; требования разумности и справедливости.

В большинстве судебных решений отчетливо видно отсутствие единообразия в подходе к вопросу о размере компенсации морального вреда. Суды либо пассивно следуют за притязаниями истцов в отношении размера компенсации, либо уменьшают заявленный размер компенсации без достаточной мотивировки. Основная причина такого положения в отсутствии общей методологии определения размера компенсации.

С принятием Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским судом за аналогичное нарушение.

УДК 343 (043.2)

Климова Е. И., к.ю.н., доцент,

Российский государственный социальный университет

Климов Д. А., адъюнкт,

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Определение и решение системных теоретических и ряда практических задач борьбы с преступностью как объективно существующим и развивающимся общественным явлением, в первую очередь, обеспечивается положениями уголовного права и процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и других наук, изучающих вопросы выявления, организации расследования и предупреждения преступлений. Эффективность исследований во многом определяется логической обоснованностью, семантической правильностью используемых научных категорий (понятий) и терминов, адекватностью оценки их содержания, смысла и функциональной направленности в теории и практике. Однако в юридической литературе некоторые базовые понятия, такие как «криминалистическая методика», «криминалистическая характеристика» и «организа-